

М. Д. С. О.

*№ 59/10
21.01.20*

*Андреева Е. М.
С. М.*

**ДЕПАРТАМЕНТ
ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ
И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ**

пл. им. Ленина, д. 12, г. Воронеж, 394006
тел. (473) 242-75-25, 239-06-58 (Ф)
ОГРН 1093668028464, ИНН/КПП 3666159487/366601001

на 14.12.2019 № 80-12/12/18 от _____

О направлении информации

Руководителям органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования

Руководителям образовательных организаций, подведомственных департаменту образования, науки и молодежной политики Воронежской области

Уважаемые коллеги!

Департамент образования, науки и молодежной политики Воронежской области направляет выпуск «Среда безопасности» № 9 (ноябрь) для использования в практической деятельности и размещения информационного бюллетеня на сайтах образовательных организациях Воронежской области (Приложение).

Просим довести данную информацию до руководителей образовательных организаций.

Приложение: на 2 л. в электронном виде.

Руководитель департамента

О.Н. Мосолов

Чабанова
212 75 10
13.12.2019

Какую помощь могут оказать родители своим детям?

Обратить внимание на обстановку дома. Дети, склонные к тому, чтобы третировать других, часто растут в семьях, где члены семьи, обладающие большей властью и статусом, злоупотребляют своим положением. Например, отец в конфликтах кричит на мать, родители заставляют детей подчиняться и угрожают жесткими наказаниями, старшие братья и сестры «отыгрываются» на младших. Важно дать ребенку понять, что насилие – это не норма человеческих взаимоотношений, а также следить за тем, чтобы у него не копились чувства обиды и гнева, для вымещения которых он искал бы кого-то слабее себя.

Следить за тем, чтобы, по возможности, у ребенка был контакт с обоими родителями, чтобы он мог обратиться и к матери, и к отцу, если у него возникнет потребность поговорить о важном. Исследователи показали, что чаще агрессорами становятся те ребята, у которых отцы не вовлечены в дела семьи, часто отсутствуют дома. Для девочек же важно, чтобы в доступе была мама; если контакта нет или есть конфликт и вражда, повышается шанс стать жертвой.

Важно, чтобы в семье было принято достаточно открытое взаимодействие, общение между близкими. Когда родители показывают своим поведением детям, что им важно понимать, что происходит у другого на душе, что рассказать о том, что тебя беспокоит – это нормально, и не нужно бояться, что ты «напряжешь» или утомишь этим собеседника, дети знают, что если окажутся в беде (в том числе, в школе), то всегда смогут об этом рассказать.

Если у вас дочь. От девочек традиционно ожидается, что они должны быть спокойными и дружелюбными по отношению к окружающим, но поводы для гнева найдутся у любого ребенка. Но если прямо выражать гнев нельзя, а выхода он требует, тогда в силу вступает социальная агрессия. Что это такое? Девочки реже, чем мальчики, дерутся или обзывают обидчика в лицо. Зато они искусны в распускании слухов, создании почвы для того, чтобы коллектив решил не дружить с кем-то, и манипуляциях в сфере отношений (если ты не сделаешь так, как я хочу, ты мне не подруга).

Если же родители дают понять дочери, что испытывать разные эмоции – это нормально, что важно уметь различать и называть свои переживания, это существенно снижает риск того, что девочка начнет манипулировать отношениями с другими детьми. У нее будет возможность в ситуациях, когда ее кто-то обидел, расстроил или разозлил, сказать ему или ей об этом сразу и прямо. Чем больше прямоты – тем меньше манипуляций.

Если у вас сын. От мальчиков зачастую ожидается, что они не будут показывать слабости, не будут чувствительными, не станут плакать, когда им больно, грустно и страшно. Поэтому, с одной стороны, тот, кто позволит себе публичное проявление чувств, легко может стать и мишенью насмешек. С другой стороны, обидные слова в его сторону помогут другим маль-

чишкам самоутвердиться («я не ною и не размазны в отличие вот от него»).

Воспитывая сына, важно помнить, что запрет на выражение любых негативных эмоций вряд ли позволит ему вырасти счастливым человеком, а во встан агрессоров или их жертв вполне может привести. Более полезным вариантом является помощь ребенку в том, чтобы он научился понимать мать и называть свои эмоции, тоже важен контроль их выражения, но тренировка этого навыка возможна только в постоянном сотрудничестве с родителем. Важно, чтобы свои эмоции родитель в какой-то мере тоже умел контролировать, тогда он будет хорошим примером.

Не стоит доверять мифам о школьной травле среди самых расхожих: «это происходит всегда, и с этим ничего не сделаешь, не стоит и пытаться», жертве не стоит обращать внимания на обидчиков, и тогда они сами отстанут; раз кого травят, значит он сам дает какой-то повод, в общем, сам виноват».

Также опыт показывает, что советы о невмешательстве со стороны жертв деле оказываются бесполезны. Когда жертва (и/или взрослые) не предпринимает попыток защиты, травля часто усугубляется. Обозначить свои границы все равно придется.

Наконец, самый расхожий и токсичный миф – миф о виновности жертвы. Дети выбирают в качестве жертвы обычно того, кто по какому-то признаку отличается от подавляющего большинства. Это может быть самый полный или худой ребенок, ребенок из самой богатой или бедной семьи, отличник, иностранец и т.д.

Поэтому говорить о «вине» жертвы бессмысленно: думаем, для каждого человека в мире найдется коллектив, в котором именно он будет «нормальным».

Итак, никакое отличие не дает права другим делать кого-то жертвой

Но есть и тонкий момент, который родители могут обратить на пользу. Может так случиться, что ребенка обижают из-за того, что он, например, еще не овладел каким-то навыком, который уже доступен большинству ровесников (правда, так чаще бывает в саду и начальной школе, где, впрочем, травля тоже имеет место). Например, все уже умеют шнурки завязывать, а он – нет. Тогда родители могут помочь ему в том, чтобы он быстрее и легче освоил то, что не получается. При этом, естественно, соблюдая тактичность и не оправдывая агрессоров. В каком-то смысле нападки на ребенка пороки (далеко не всегда) могут сыграть роль своеобразного компаса для зоны ближайшего развития.

Круглосуточно • Конфиденциально • Бесплатно

Тема номера: «Школьный буллинг как распознать?»

Мамы и папы, педагоги и психологи, просто взрослые: вне зависимости от того, является ли ребенок зачинщиком травли или ее жертвой, школа и семья всегда должны выступать «единым фронтом» против буллинга, будучи при этом на стороне ребенка.

Специалисты утверждают, что почти половина детей не говорит родителям о том, что в школе с ними происходит что-то плохое. Наверное, точнее это можно было перефразировать так: почти половина родителей не знает о том, что их дети оказались вовлечены в ситуацию травли.

Почему ребенок не говорит взрослым о буллинге:

Уверенность, что помощь получить не удастся. Ребенок уверен в том, что родитель не сможет или не захочет ему помочь. Когда ребенок привык к тому, что в трудных ситуациях родитель склонен преуменьшать значение происходящего и предлагать ему «не обращать внимание» или «справиться самому», вряд ли он обратится за помощью, столкнувшись с травлей.

Ребенок боится, что станет еще хуже. В основном дети сознательно не хотят, чтобы родители вмешивались в ситуацию, так как опасаются, что их вмешательство только усугубит положение.

Ребенок жалостлив к родителям, заботится о них. Дети, становящиеся жертвами буллинга, часто имеют очень сильную связь с родителями, подвергаются избыточной опеке с их стороны.

Ребенок боится, что родители будут ругать и накажут. Как показывает практика, очень часто ребенок, которого травят одноклассники, сам выступает агрессором по отношению к другим детям, которые, к примеру, слабее или младше него. Тогда ему может не захотеться излишнего внимания со стороны родителей к своим проблемам, ведь в ходе разбирательства может выясниться, что и он – обидчик, за что ожидается наказание.

Почему родители «не слышат» и не реагируют на информацию детей о буллинге

Переживание беспомощности и вины. Признанием родителем того, что травля действительно имеет место, требует от него дальнейших действий. Мало кто из взрослых представляет, что делать в такой ситуации; это заставляет их, с одной стороны, чувствовать себя беспомощными, а с другой – виноватыми перед сыном или дочерью, которых смогли защитить. Это очень сильные негативные переживания, и наша психика устроена таким образом, чтобы, по возможности, защитить нас от них.

Включение собственных переживаний и защитных механизмов витрирования. Многие из взрослых, будучи детьми, сами сталкивались с различными ситуациями насилия, физического или психологического, при этом необязательно связанными именно с травлей. В большинстве своем люди справляются с негативными факторами, с которыми им пришлось столкнуться в жизни, «перерастают» детские проблемы и вполне успешно функционируют. Но если давний пережитый стресс оставил след в психике, при столкновении с чем-то подобным много лет спустя человек порой оказывается не в состоянии реагировать адекватно ситуации.

Милый агрессора узнать проще, чем маме жертвы. Стоит отметить следующий факт: в зависимости от того, какую роль в ситуации травли занимает ребенок, его родителям сложнее или легче будет узнать о травле (при условии, что ребенок прямо не расскажет им самостоятельно). Так, например, мама буллитера узнает о травле быстрее, чем мама жертвы: к ней скорее всего, в какой-то момент обратится классный руководитель или родители пострадавшего ребенка.

А вот тот, кого обижают, может гораздо дольше оставаться вне внимания учителей.

Учителям же важно обращать пристальное внимание на категории учеников, которые, с их точки зрения, являются полностью «благополучными». Тем не менее, они также могут стать жертвами травли. Для многих учителей ребенок, который учится на «пять», априори непроблемный, с его хорошим отношением к нему они приписывают другим детям, его окружающим. Хотя общеизвестно, что во многих школах, где общий уровень успеваемости невысок, именно отличники становятся мишенью нападок.